

Однако запах на теле Шэнь Се был лишь отголоском окружающей среды, и, естественно, такой способностью не обладал. Сейчас, когда оба вида феромонов перемешались, аромат белой орхидеи стал даже отчетливее — неудивительно, что собеседник так легко его распознал.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Шэнь Се, после чего поспешно развернулся и направился в конец коридора.

Раньше ему почти не приходилось пользоваться блокирующими пластырями. Глядя на выпавшую из упаковки маленькую наклейку, он с любопытством изучил её, прежде чем снять защитную пленку и приклеить на затылок.

Общественные объекты в центре поддержки полов очень выручали, хотя ему и правда стоило бы внимательнее относиться к подготовке перед выходом из дома.

Из-за того, что он слишком долго был оторван от внешнего мира, подобные мелкие упущения всё ещё давали о себе знать. Приведя в порядок железу и попутно умывшись, Шэнь Се поднял голову, взглянул в зеркало и невольно улыбнулся своему отражению.

Омега в зеркале был юн и красив, его глаза — влажные и полные живого блеска — выдавали лучший возраст.

Впредь он больше не будет таким беспечным.

Он тоже сможет найти работу, как и другие люди, общаться со множеством окружающих и сделать первый шаг в большой мир, выйдя из-под опеки Е Чэня.

Когда он вышел, Юй Цинжань всё ещё ждал его снаружи. Увидев Шэнь Се, он предложил обменяться контактами в Вичате. Шэнь Се достал свою визитку, а Юй Цинжань, сканируя код, рассмеялся:

— Почему ты даже ничего не постишь в ленте? Вот увидишь, сегодня мы выйдем за эту дверь, и от тебя снова ни слуху ни духу.

Цин-гэ всегда так говорил. У таких детей, как они, конечно, были свои защитные маски, и порой даже приемные семьи видели далеко не всю картину целиком. Обычно разговоры о потере связи между людьми, встретившимися спустя долгое время, звучат неловко, но такая прямота, с которой Юй Цинжань шутил об этом, наоборот, казалась проявлением искреннего доверия.

Шэнь Се лишь улыбнулся в ответ, осознав, что действительно после выпускной выставки почти не делился личными моментами с друзьями в Вичате.

Вероятно, жизнь дома была слишком однообразной, к тому же он подсознательно чувствовал,

что всё вокруг принадлежит Е Чэню, поэтому не решался выставлять это напоказ.

Пока он добавлял нового собеседника в контакты, помечая его, невольно скользнул взглядом по ленте Юй Цинжана.

Оказалось, что тот совсем недавно жаловался в статусе на неудачное свидание вслепую.

Шэнь Се лишь мельком взглянул на таймлайн — в конце концов, сам хозяин аккаунта стоял прямо перед ним, — и поспешно закрыл приложение, подняв голову. Юй Цинжань, казалось, не обратил на это внимания, и, заметив, куда направлен взгляд собеседника, сам подхватил тему:

— Да уж, меня каждый день пытаются сосватать.

В голосе Альфы звучала легкая досада. Его взгляд скользнул по браслету на левой руке Шэнь Се, и он, приподняв бровь, пошутил:

— А ты, выходит, меня опередил.

На это Шэнь Се не знал, что ответить.

Впрочем, зная Юй Цинжана, он понимал, что тот сказал это не подумав. К тому же, для Омеги найти Альфу — дело естественное, и Юй Цинжань, должно быть, решил, что раз Шэнь Се вышел на такую спокойную работу, значит, его жизнь обеспечена и беззаботна.

Да и положение, в котором он оказался сейчас, не объяснить парой слов. Если рассказать обычным людям о статусе Е Чэня, это прозвучит либо как небылица, либо как нечто, в которое просто невозможно поверить.

На самом деле, он и сам в это порой не верил.

Шэнь Се внезапно вспомнил день, когда впервые очнулся после течи. Он лежал в той же спальне на вилле, и когда с трудом открыл глаза, снаружи, кажется, уже сгустились сумерки.

Шторы были украшены диковинным узором, а блики заката лениво плясали на стенах, заливая полкомнаты расплавленным золотом.

Рядом не было никого, лишь в воздухе густо висел аромат чужих феромонов, заставляя его постепенно восстанавливать в памяти всё, что произошло в тот день.

С того самого дня он стал Омегой другого человека.

Думая об этом, он не испытывал паники, будто уже бесчисленное количество раз репетировал подобные сценарии в прошлом, каждый раз так же мирно принимая очередной ход судьбы.

В тот день Е Чэнь заглянул к нему лишь вечером. Открыв дверь спальни, он, вероятно, поморщился от концентрации феромонов, но, увидев, что Шэнь Се очнулся, ничего не сказал — лишь обновил метку на его затылке.

Шэнь Се даже помнил, о чём тогда думал. Это было крошечное, почти незначительное чувство, но по какой-то причине оно оставалось ярким спустя долгие годы.

Он думал: он даже не поцеловал его.

Глава 7

Когда он вышел из здания с художественной мастерской, не было еще и полудня. Стоило поднять голову, как на веки упал ослепительный солнечный свет. Неподалеку на низкой стене разросся густой плющ — стоило подуть ветру, как он начинал живописно колыхаться.

Юй Цинжань только что звал его пообедать, но Шэнь Се, подумав о том, сколько времени прошло, вежливо отказался.

— Мне нужно... пораньше вернуться домой, — невнятно произнес он.

Юй Цинжань с пониманием кивнул:

— О, я понял, у Сесе уже есть семья.

На прощание он добавил:

— Кстати, вернешься домой — напомни своему Альфе поставить временную метку. Альфы для того и нужны.

Цин-гэ заботился о нём так же, как и все эти годы, и даже сейчас, говоря об этом, он слегка усмехнулся. Шэнь Се на мгновение замер и, колеблясь, отвел взгляд.

В конце концов он ответил:

— Хорошо.

Но Е Чэнь никогда не ставил ему временных меток.

Они встречались только во время течки — в это время Омеге не требовалось никакой подготовки, чтобы полностью раскрыться, и каждый раз всё заканчивалось безумием и полным изнеможением.

Шэнь Се не то чтобы это не нравилось, но по сравнению с такими моментами в остальное время Ляньшуйваньцзюй казался ему слишком пустым.

И никто никогда не целовал его, когда он уходил из дома.

Хватило бы одного поцелуя — всего одного поцелуя, чтобы создать временную метку, действующую десятки минут. А если прикусить железу — действие продлилось бы несколько часов или даже дней. Они с Е Чэнем так подходили друг другу, что достаточно было лишь капли феромонов, чтобы вызвать между ними грандиозную химическую реакцию.

<http://bllate.org/book/27784/3370821>